

22. Совместное заявление специальных представителей России, Китая, Ирана и Пакистана по Афганистану. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4130492 (Дата обращения: 15.08.2020)
23. China and Afghanistan. The Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/yzs_663350/gjlb_663354/2676_663356/ (Дата обращения: 15.08.2020)
24. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с четырехсторонней встречей Россия-США-Китай-Пакистан по Афганистану в Пекине 11 июля 2019 г. МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/af/-/asset_publisher/gehUa6O4gSTV/content/id/3727162 (Дата обращения: 15.08.2020)
25. Strategic Dialogue of the Deputy Foreign Ministers of Afghanistan, China and Pakistan. Ministry of Foreign Affairs Islamic Republic of Afghanistan. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.af/news/1903-strategic-dialogue-of-the-deputy-foreign-ministers-of-afghanistan-china-and-pakistan.html> (Дата обращения: 15.08.2020)

УДК 94(470)"19/..."

Благодер Юлия Гариевна, докт. ист. наук, доцент
Кафедра истории, философии и психологии
Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru

ОБЗОР СТАТЕЙ О КИТАЕ В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА («ЗАПИСКИ»)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа статей печатных периодических изданий Императорского Русского Географического Общества. Исследованы статьи о Китае в журналах «Записки Русского Географического Общества», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии». Автор выделяет публикации российских путешественников, военных, дипломатов, изучавших Китай во второй половине XIX – начале XX в. Отмечается роль данных журналов в распространении среди широких слоев русского населения информации о Китае.

Ключевые слова и фразы: Российская империя, Китай, российская периодическая печать, Императорское Русское Географическое Общество, образ Китая.

Blagoder Yuliya Garievna, Doctor of History, Associate Professor
Department of History, Philosophy and Psychology
Kuban State Technological University
blagoder_1@mail.ru

OVERVIEW OF ARTICLES ABOUT CHINA IN PRINTED EDITIONS OF THE IMPERIAL RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY («ZAPISKI»)

Abstract. The article presents the results of the analysis of articles of printed periodicals of the Imperial Russian Geographical Society. Articles about China in the journals «Zapiski of the

Russian Geographical Society», «Zapiski of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Statistics», «Zapiski of the Imperial Russian Geographic Society for the Department of General Geography», «Zapiski of the Imperial Russian Geographic Society for the Department of Ethnography» were studied. The author analysis the publications of Russian travelers, military, diplomats who studied China in the second half of the XIX - early XX centuries. The author notes the role of these magazines in the distribution of information about China to the general public.

Key words and phrases: Russian Empire, China, the Russian periodical, Imperial Russian Geographical Society, the image of China.

В 1845 г. для изучения земель Российской империи и приграничных государств начинает работу Русское Географическое Общество (с 1850 по 1917 гг. – Императорское). Первоначально скудная материальная база не позволяла финансировать научные экспедиции. Со временем ситуация изменялась к лучшему. Расширялся круг членов Общества и меценатов, разделявших просветительские устремления организаторов и готовых финансировать исследовательскую работу и публикацию ее результатов. Интерес к деятельности данного научного объединения проявляли представители императорской фамилии, талантливые ученые и путешественники, государственные деятели. За всю свою историю существования данное научно-просветительское объединение будет издавать несколько наименований журналов. Одним из первых в 1846 г. в Санкт-Петербурге выйдет в свет журнал «Записки Русского Географического Общества». С 1866 г. начнут публиковаться отдельными изданиями «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии». С течением времени эти журналы превратятся в уникальные исторические источники, позволяющие: во-первых, пополнить сведения об истории развития российской науки и, в частности, востоковедения (китаеведения); во-вторых, составить описания жизни и деятельности путешественников и ученых, посещавших малоизученные земли; в-третьих, проследить этапы развития и характер российско-китайских отношений.

Исследователи, размещавшие свои достаточно объемные труды на страницах «Записок Императорского Русского Географического Общества», открывали перед российским читателем малоизвестные эпизоды прошлого и настоящего не только собственного государства. Особое внимание уделялось государствам Востока. Прежде всего, это касалось Китая. Авторы статей, опубликованных в журналах, отмечали трудный путь, пройденный соотечественниками и европейцами в изучении маршрутов, позволявших проникнуть в государства Востока [6; с. 222–232; 9]. Каждое последующее повествование наполнялось конкретным биографическим и фактологическим материалом.

В качестве примера следует отметить описание историком Ю.В. Арсеньевым хроники одного их выдающихся событий истории русско-китайской дипломатии – посольства к китайскому императору Спафария, которое давало возможность узнать, как воспринималась в Московии XVII в. жизнь других народов. Полнота сведений о сопредельных странах во все времена имела большое значение для выработки державой ее внешнеполитического курса. Как отмечал российский историк, дневник Спафария свидетельствует о том, что, подобно всем гостям из Европы, он видел Китай величайшим государством Азии [3]. Опираясь на собственные наблюдения и заметки иезуитов, посол с восхищением писал о развитии наук и об уважении к учености, хорошо организованном административном аппарате, что существенно влияло на представления о Китае в элитарных кругах русского общества. Цитирование заметок посла XVII в. напоминало российским читателям об изобретении именно китайцами пороха, компаса, книгопечатания, изготовлении ими шелка и фарфора. Исследователи XIX в.

демонстрировали преимущества европейского технического прогресса. Читателю навязывалась мысль о том, что именно отказ от развития равноправных дипломатических отношений с другими странами и народами, радикальных научно-технических преобразований, начал медленно «погружать в сон» некогда могущественный Китай. В заметках Спафария присутствуют восторженные фразы о величии и силе правящей династии, великолепии китайских городов и императорских резиденций, сказочном богатстве торговых и ремесленных кварталов. Здесь можно найти достаточно много описаний характера китайцев, их образа жизни, поведения. Так, Спафарий писал, что многие китайцы стремятся получать выгоду и не считают постыдным ввести в заблуждение иноземца. Такое поведение неоднократно фиксировали иноземные путешественники и в XIX в., объясняя его не корыстолюбием китайцев, а тяжелыми обстоятельствами (высокая плотность населения, нехватка ресурсов) и некоторыми принципами китайской морали, разрешавшей оказывать поддержку «своим» и игнорировать потребности «чужих». Следует указать на то, что в XIX в. на нелестных чертах китайского характера специально акцентировали внимание.

Все чаще и чаще исследователи обращались к характеристике китайского общественного и личного быта. Авторы, обладавшие неординарным талантом литераторов, не забывали отмечать нравы и обычаи китайцев, особо выделяя их чрезвычайную почтительность к старшему поколению и древним устоям, оригинальность одежды и пищевых предпочтений, своеобразие свадебных, погребальных и иных обрядов. Тем не менее желание подчеркнуть достоинства восточной цивилизации не превосходило потребности возвеличить европейский образ жизни. Бросаются в глаза эпизоды, в которых говорится о результатах «благотворного влияния» западноевропейской культуры, побуждавших наиболее прогрессивных представителей цинской администрации проводить реформы [5, с. 24-28; 7].

В сознании россиян фарфор, шелк и чай стали символами Китая. Многие путешественники, отправлявшиеся в азиатские земли, отдавали должное удивительному напитку и отмечали его чудодейственную силу. Во второй половине XIX – начале XX в. о чае неоднократно писали в различных периодических изданиях. Российский читатель получал информацию об истории культивирования и использования этой растительной культуры, ее медицинских свойствах. В контексте статистического и экономического обзора деятельности русских чайных фабрик на страницах журнала «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики» эту тему успешно развил драгоман А.Ф. Попов [19], служивший в Русской православной миссии в Пекине и много путешествовавший по Китаю.

В расширении русско-китайских отношений, изучении китайского языка и культуры местных народов большую роль сыграла Русская духовная миссия в Пекине. Ее научная, просветительская и подвижническая деятельность освещалась в изданиях Императорского Русского Географического Общества [14]. На представления россиян о Китае, безусловно, повлияла информация о местных религиозных формах. Явно выраженное своеобразие китайских религиозных традиций, их принципиальное отличие от отечественной (христианской православной) привлекало внимание путешественников и сразу же письменно фиксировалось. В российских источниках в большей или меньшей степени к середине XIX в. были представлены все основные китайские религиозные и эτικο-философские направления, описаны многие буддийские монастыри и кумирни, их внутреннее убранство, скульптурное украшение и утварь. Читатели имели возможность не только сопоставить достижения своих соотечественников с миссионерской работой европейских священнослужителей [20], но и отметить различие в их отношении к Китаю. Если россияне проявляли нескрываемое уважение к китайскому историческому опыту, то европейцы видели в нем повод для критики отсталой цивилизации.

С течением времени в Китае сложилась продуманная внешнеполитическая позиция, подтверждавшая свою эффективность много столетий. Она четко определяла положение

всех известных стран и их правителей, помогала выстраивать отношения даже с удаленными территориями. Официальная дипломатия Срединного царства не позволяла иным державам устанавливать равноправные отношения. Далеко не сразу русскими путешественниками и дипломатами было осознано насколько глубоко воспринималось китайцами различие между статусом собственной империи и иными государствами и народами. На многие аспекты китайской традиции повествователи-чужеземцы различных эпох смотрели одинаково отчужденно и предвзято, оценивая увиденное через призму собственной культуры.

Если в XVII–XVIII вв. европейцы, стремясь получить разрешение вывозить диковинные ценные товары из Китая, были готовы претерпевать всяческие лишения и совершать унизительные обряды, то в XIX в. силой огнестрельного оружия они пытались войти в эту страну, как победители. Любая уступка, способная привести к укреплению отношений, в такой ситуации требовала от одной из сторон подчиниться. Российская империя не осталась в стороне и, наряду с другими передовыми державами, укрепляла свое влияние в Китае.

Императорское Русское Географическое Общество сосредотачивало свое внимание на таких регионах как Маньчжурия, Джунгария, Тибет и отдельных городах, к примеру, Пекин, Мукден, Ханькоу, Чугучак, Кашгар, Чэнду, Тяньцзинь и др. [8; 15; 17; 19; 21] Уникальность проведенных здесь изысканий неоспорима.

Китайские власти всячески пытались ограничить свободу передвижения иностранных исследователей. Им не позволяли совершать путешествия, маршрут которых мог бы затянуться на длительный период времени и охватить политически беспокойные земли империи Цин. Безусловно, общение между русскими, маньчжурами и китайцами рождало потребность ближе познакомиться с жизнью людей другого государства. Рассказывая об истории и современном развитии Китая и приграничных российских земель, многие наши соотечественники, попавшие в Китай, отмечали случаи, когда китайские чиновники с интересом расспрашивали их о русских традициях [8; 11; 13; 25]. Несмотря на сложившуюся к тому времени объективную необходимость, установить взаимовыгодный контакт было сложно. Тем не менее, внимание к описаниям Китая вернувшихся домой путешественников усиливалось.

Поскольку российское правительство стремилось выгодные экономические проекты реализовать в большей степени в Маньчжурии, то именно изучению этого региона уделялось повышенное внимание. Описывают северокитайские земли и их жителей выдающийся китаевед, руководитель Российской духовной миссии в Пекине П.И. Кафаров и профессор китайского языка и литературы Восточного факультета в Петербургском университете В.П. Васильев, военный деятель и писатель И.П. Надаров и российский дипломат Д.Д. Покотилов [8; 11; 13; 18]. Вносят посильный вклад в изучение земель сопредельного государства геолог и географ Я.С. Эдельштейн, работавший в Китае по заданию Российского золотопромышленного Общества, и горный инженер Э.Э. Анерт, проводивший геологические изыскания по трассе КВЖД [2; 26].

В «Записках» также были представлены российским читателям единичные уникальные сведения о Тянь-Шане и Тибете, лично собранные и систематизированные орнитологом и энтомологом С.Н. Алфераки, а также российским военным деятелем и писателем А.Н. Красновым, направленным на Дальний Восток в качестве корреспондента газеты «Русский инвалид», и другими путешественниками [1; 10; 12].

Не только теоретическое, но и прикладное значение имели исследования российского Дальнего Востока, проведенные врачом-климатологом и географом Ф.Ф. Шперком и изучавшим военную географию Приамурским генерал-губернатором (1905–1910 гг.) П.Ф. Унтербергером [22; 23; 25].

Первые выпуски «Записок Императорского Русского Географического Общества» содержали мало статей с географическими описаниями Китая, поэтому обращает на себя внимание статья о китайской картографии, опубликованная в 1849 г. [16]. В конце XIX –

начале XX в. «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики» принимали к печати материалы редчайшей тематики, а именно: география (климат, рельеф и проч.) и флора отдельных регионов Китая. Следует указать работы широкого тематического спектра Э.Э. Анерта, ботанические изыскания А.Н.Краснова, И.П. Надарова, П.Ф. Унтербергера, Я.С. Эдельштейна [2; 12; 13; 21; 24; 26]. Привлекают внимание специалистов труды орнитолога, археолога и этнографа М.М.Березовского, участвовавшего в экспедициях по Тибету и Западному Китаю [4]. Редкие естественнонаучные публикации формировали представление о природном своеобразии некоторых регионов, но не страны в целом.

Подводя итог, следует отметить, что Императорское Русское Географическое Общество во второй половине XIX – начале XX в. поддерживало проекты исследования Китая. Это стало закономерным результатом активизации политики российского правительства на Дальнем Востоке и в Китае, развития российско-китайских торговых отношений, социокультурного взаимодействия. Усилия указанного выше научного общества были велики, результаты исследований вносили великий вклад в развитие науки. Между тем, анализ публикаций в журналах «Записки Императорского Русского Географического Общества», а также изданиях «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению общей географии», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению статистики», «Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению этнографии» позволяет сделать вывод о том, что Китай был изучен еще недостаточно хорошо. Статьи, размещенные на страницах данных печатных изданий, не могли создать в сознании читателей адекватный и полный образ Китая.

Литература:

1. Алфераки, С. Кульджа и Тянь-Шань: путевые заметки // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1891. – Т. 23. – Вып.2.
2. Анерт, Э. Путешествие по Маньчжурии // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1904. – Т. 35.
3. Арсеньев, Ю.В. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1882. – Т. 10. – Вып.1.
4. Березовский, М.М. Барометрический дневник, веденный в городе Хой-Сянь, в Южной части провинции Гань-Си в Китае в 1892-1893 годах // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1898. – Т. 33. – № 3.
5. Благодер, Ю.Г. Образы китайских чиновников в российской публицистике XIX – начала XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2 (13). – С. 24–28.
6. Благодер, Ю.Г. Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (XVII–XVIII вв.) // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. № 3-1. – С. 222–232.
7. Важная для науки уступка европеизму со стороны китайцев // Записки РГО. – 1849.
8. Васильев. Описание Маньчжурии // Записки ИРГО. – 1857. – Кн. XII. – С.1-448.
9. Веселовский, Н.И. Посольство к Зюндарскому Хун-тайчжи Цавань-Растану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы // Записки ИРГО по отделению этнографии. – 1887. – Т. 10. – Вып. 2.
10. Записки Гуцлова о Тибете // Записки РГО. – 1849.
11. Кафаров, П.И. Исторический очерк Уссурийского края в связи с историей Маньчжурии // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1879. – Т.8. – Вып. 2.
12. Краснов, А.Н. Опыт истории развития флоры Южной части Восточного Тянь-Шаня //

- Записки ИРГО по отделению общей географии. – СПб., 1888. – Т. 19.
13. Надаров, И. Северо-Уссурийский край // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1887. – Т. 17. – № 1.
14. Настоящее состояние русско-китайских миссий в Китае // Записки РГО. – 1849.
15. Небольсин, П.И. Рассказ Троицк. 2 гил. купца Абдул-Вали Абдул Вагапова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак // Записки ИРГО. – 1850.
16. Необыкновенная карта Китая // Записки РГО. – 1849.
17. Новый путешественник в Кашгаре // Записки ИРГО. – 1862. – Кн. 3.
18. Покотилов, Д.Д. Утай, его прошлое и настоящее // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1893. – Т. XXII. – № 2. – С. 1-140.
19. Попов, А.Ф. Путевые заметки о Хань-коу и русских чайных фабриках // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1871. – Т. 2.
20. Протестантские миссионеры в Китае // Записки ИРГО. – 1862. – Кн. 3.
21. Унтербергер, П.Ф. Очерк пути от Тянь-цзина до г. Чжэнь-цзян в Китае // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1883. – Т. 11.
22. Унтербергер, П.Ф. Приамурский край. 1906–1910 гг. // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1912. – Т. 13.
23. Унтербергер, П.Ф. Приморская область. 1856–1898 гг. // Записки ИРГО по отделению статистики. – 1900. – Т. 8. – Вып. 2.
24. Унтербергер, П.Ф. Путевые заметки от Чень-дуфу до Чжея // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1883. – Т. 11.
25. Шперк, Ф. Россия Дальнего Востока // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1885. – Т. 14.
26. Эдельштейн, Я.С. Экскурсия по Синцзинтинскому, Фухуанченскому и Ляоянскому округам Шенцзинской провинции в Южной Манчжурии // Записки ИРГО по отделению общей географии. – 1906. – Т. 38. – № 2.

УДК 94(510).08

Валеев Рамиль Миргасимович, *док. ист. наук, профессор*
Кафедра алтаистики и китаеведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
valeev200655@mail.ru

АКАДЕМИК-ВОСТОКОВЕД В.П. ВАСИЛЬЕВ: КАЗАНЬ-ПЕКИН-САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (ПРОСПЕКТ МОНОГРАФИИ)¹

Аннотация. В монографии обобщаются результаты трехлетнего исследования российского научного коллектива, работавшего по гранту «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М.Ковалевский и В. П. Васильев» (проект № 17-01-00209-ОГН). В монографии предлагаются очерки о жизненном пути и научном творчестве российского ученого-синолога, буддолога, санскритолога, ординарного академика Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, декана Восточного факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Василия Павловича Васильева. В ней рассматриваются основные вехи его биографии в контексте научной мысли России того времени. В творчестве В.П. Васильева выделяются три этапа — казанский, пекинский и петербургский. Дается анализ его научных трудов, в которых впервые в отечественной науке была предпринята попытка систематического изложения истории развития

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ, № 20-09-00385а.